

Долговая кабала для медиков

Депутат Госдумы от КПРФ Алексей Куриный разместил в своих соцсетях России запрос в Конституционный суд с требованием проверить законность положений Федерального закона № 424-ФЗ от 17 ноября 2025 года. Этот закон вводит обязательную отработку для выпускников медицинских вузов, обучающихся за счёт бюджета. По мнению коммунистов, нормы закона противоречат принципу свободы труда и могут нарушать права граждан, в том числе на выбор места работы и профессиональной деятельности.

Проблема дефицита медицинских кадров в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения стоит перед Россией уже не первое десятилетие. Так, по данным Счётной палаты, на начало 2025 года укомплектованность врачами в государственных больницах и поликлиниках не превышала 68%, а среди среднего медицинского персонала этот показатель был ещё ниже.

Правительство неоднократно пыталось решить проблему разными мерами: программа «Земский доктор», целевое обучение, региональные выплаты. Однако в 2025 году власти пошли на системное изменение правил. 17 ноября 2025 года был принят Федеральный закон № 424-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в народе — «закон об обязательной отработке медиков»).

Законодатели, поддержавшие инициативу, подчёркивали, что подобная мера — вынужденный шаг для сохранения доступности бесплатной медицины. По их оценкам, ежегодно из 50 тысяч выпускников медицинских вузов в государственные учреждения приходят не более 30–35%, а остальные либо уходят в коммерческие клиники, либо не работают по специальности. Возврат инвестиций в образование и стабилизация кадровой ситуации были названы главными целями реформы.

Согласно новым правилам, вступившим в силу с 1 марта 2026 года, устанавливается обязательное так называемое наставничество в сфере здравоохранения сроком до трёх



лет для лиц, получивших медицинское образование и впервые прошедших аккредитацию. Перечень специальностей, сроки наставничества и положение о наставничестве будет определять Минздрав РФ. При прерывании наставничества врач не допускается к периодической аккредитации, что блокирует его карьеру.

Закон также устанавливает стопроцентный целевой приём на бюджетные места по программам ординатуры.

Кроме того, вводится жёсткая финансовая ответственность.

При неисполнении обязательств по трудоустройству или расторжению договора в одностороннем порядке выпускник обязан вернуть государству деньги за обучение и выплатить штраф в двукратном размере от стоимости обучения.

Аргументы коммунистов строятся вокруг нескольких статей Конституции РФ.

Главный аргумент — противоречие статье 37 Конституции РФ, гарантирующей свободу труда и запрещающей принудительный труд.

«Государство, оплатившее обучение, безусловно, вправе ожидать отдачи, но не ценой

превращения диплома в долговую расписку с ограничением конституционных прав», — заявил Куриный в одном из своих комментариев.

В запросе особо подчёркивается, что обязательное наставничество в конкретной организации ограничивает свободу выбора места работы, а отсутствие отдельного бюджетного финансирования оплаты труда наставников создаёт риск возложения дополнительной нагрузки на врачей без справедливого вознаграждения.

Противоречит закон и 43-ей

статье Конституции, которая гарантирует каждому право на образование. Введение 100-процентной квоты целевого приёма фактически исключает конкурс на «обычные» бюджетные места, заменяя его процедурой заключения договора с конкретным заказчиком. Кроме того, закон не содержит чётких переходных положений для обучающихся, приступивших к обучению до его вступления в силу. То есть студенты, поступившие в медицинский, когда этого закона ещё на горизонте не было, тоже должны будут отработать. Это нарушает принцип недопустимости придания закону обратной силы, ухудшающей положение граждан (статья 54 Конституции).

3. Равенство прав (статья 19) В запросе указывается и на нарушение принципа равенства перед законом. Закон устанавливает отработку только для выпускников медицинских и фармацевтических специальностей, тогда как бюджетники других направлений подобных ограничений не имеют. По мнению коммунистов, это создаёт необоснованную дискриминацию по профессиональному признаку.

Отдельный блок аргументов касается несоразмерности применяемых мер. Заявители провели сравнительный анализ с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» (№ 53-ФЗ). В случае расторжения контракта военнослужащий, обучавшийся за счёт бюджета, возмещает лишь фактические затраты на обучение без штрафных санкций. Медицинский же закон предусматривает двойную ответственность: компенсацию плюс двукратный штраф. «Такой подход усиливает ответственность, но способен оказывать демотивирующее воздействие на потенциальных абитуриентов», — отмечается в запросе. Кроме того, заявители

указывают на отсутствие механизмов добровольного согласия наставников и риски административного давления на опытных врачей со стороны работодателей.

Чтобы запрос был направлен в КС, к нему должны присоединиться как минимум 92 депутата — одна пятая от состава Госдумы. Стоит отметить, что практика Конституционного суда РФ по схожим вопросам неоднозначна. Ранее Суд не раз подтверждал, что государство вправе устанавливать дополнительные меры социальной поддержки с обязательством последующей отработки (например, по программам «Земский доктор» или при целевом обучении). Но в тех случаях речь шла о добровольном принятии обязательств. Здесь же обязательность возникает в силу самого факта бюджетного обучения, без возможности отказа.

Если КС встанет на сторону заявителя, закон может быть признан неконституционным в части, касающейся автоматического возникновения обязанности отработать, и законодатель будет вынужден вернуться к идее добровольных механизмов (например, расширения целевого набора с чёткими условиями, исключающими принуждение).

Однако возможен и иной исход. Суд может указать, что трёхлетняя отработка является соразмерной мерой, учитывая высокие бюджетные затраты на обучение врачей (до 1,5–2 млн рублей за специалитет) и критическую кадровую ситуацию в первичном звене здравоохранения. В таком случае закон останется в силе, но может быть скорректирован в части гарантий для отдельных категорий выпускников.

Исход рассмотрения этого запроса повлияет не только на судьбу тысяч выпускников медицинских вузов, но и на общую модель взаимодействия государства и граждан в сфере профессионального образования.

Тупик в Новой Москве

Почему деревня Богородское замерзает в кольце газовых труб

Специальный репортаж шеф-редактора Информационного агентства «Аврора» Михаила Потёмко-Стеценко.

Новая Москва — витрина столичного благополучия. Но стоит отъехать чуть дальше от сверкающих ТЦ, как реальность меняется. Я нахожусь в деревне Богородское (поселение Вороновское). Здесь, в окружении современных СНТ и коттеджных поселков, люди выживают в условиях, которые сложно сопоставить с московской пропиской.

Мой собеседник — Анатолий Викторович Ляхов, житель дома №98 по улице Лесной. Его история — это хроника бюрократического абсурда, длящаяся уже шесть лет.

Газ, который «не для всех»

Самое поразительное в этой ситуации — география. Деревня буквально «окольцована» газом. Совсем рядом стоят столбы-указатели, а в соседнем

СНТ газ есть уже давно. Труба, проложенная «Мособлгазом», проходит по самой деревне Богородское, снабжая теплом соседей. Провели без согласования, обещали что подключат, но увы, обманули.

«В СНТ газ присутствует, все топят. У них в разы отопление дешевле, чем у нас. А нашу деревню не хотят газифицировать», — с горечью отмечает Анатолий Викторович.

Ирония ситуации в том, что деревня замерзает прямо рядом с газовой трубой. В старой части деревни еще в 90-х годах газифицировали два дома, но остальные дома и новые улицы словно вычеркнули из жизни.

Бюрократический «футбол»

Анатолий Викторович занимается этим вопросом с 2020 года. За это время он собрал це-

лую коллекцию отписок. Схема проста: Мособлгаз заявляет, что деревня относится к Москве, и отправляет в «Мосгаз». Мосгаз отвечает, что труба принадлежит «Мособлгазу», и круг замыкается.

При этом Департамент ЖКХ Москвы официально подтвердил: техническая возможность подключения есть, труба рабочая, давление позволяет. Но воз и ныне там. Обещанные сроки — первый квартал 2021 года, затем 2025 год — были сорваны. Сейчас на дворе 2026-й, и деревня снова исчезла из графиков.

Электрическое «разорение»

Отсутствие газа — это не просто неудобство, это финансовая катастрофа. Жители вынуждены отапливаться электричеством. Но и тут их ждёт неприятный сюрприз. Сети не выдерживают. В морозы напряжение падает до 160–180 вольт. Из-за низкого напряжения электроприборы работают неэффективно. Чай-



ник, который должен закипать за 3 минуты, греется 15 минут, при этом счётчик крутит с прежней скоростью. В зимние месяцы счета за свет для обычного дома достигают 30–50 тысяч рублей.

«Цены на свет у нас такие же, как на Красной площади», — говорит Анатолий Викторович. — Я пенсию заработал хорошую, но мне её не хватает на отопление».

Почему не работает «социальная газификация»?

Главный парадокс в том, что по всей России действует про-

грамма бесплатной газификации до границ участка. Но жителям Богородского прямым текстом говорят: «Вы живёте в Москве, на вас это не действует». То же касается и «сельского тарифа» на электричество — льготы, которые есть у жителей областей, москвичам не положены, хотя инфраструктура деревни не отличается от любого отдалённого села.

Деревня Богородское сегодня — это место, где нет ни газа, ни центрального водопровода, ни нормальной канализации. Есть только московская прописка и счета за свет, равные средней зарплате по стране.